

Я. С. Смирнова

НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫЕ БРАКИ У НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Карачаево-Черкесия — вторая после Дагестана по сложности своего национального состава область Северного Кавказа. Около половины ее населения составляют карачаевцы, черкесы, абазинцы и ногайцы, вторую половину — русские. Кроме того, в области имеются небольшие группы украинцев, осетин, адыгейцев, кабардинцев, дагестанцев, армян, греков и др. Численность и процентное соотношение народов Карачаево-Черкесии по данным переписи 1959 г. представлены в табл. 1.

Хотя карачаевцы населяют главным образом южную, а черкесы, абазинцы и ногайцы — в основном северную часть Карачаево-Черкесии, в области почти нет однородных в национальном отношении районов. На юге соседят или живут вперемежку карачаевцы и русские, в центре — карачаевцы, черкесы, абазинцы и русские, на севере — черкесы, абазинцы, ногайцы и русские. В самом северном из районов — Адыге-Хабльском — четыре последних народа представлены почти поровну.

Смешанным является также население городов Черкесска и Карачаевска, в которых при абсолютном преобладании русских (78,5%) представлены, однако, и все другие национальности области: карачаевцы (7,3%), украинцы (3%), черкесы (2,2%), абазинцы (2%), осетины (2%), ногайцы (0,6%), прочие (4,4%).

Неоднородность национального состава Карачаево-Черкесии делает ее благоприятным объектом для изучения одного из важнейших процессов развития советской семьи — распространения смешанных браков. Попытаемся проследить этот процесс у коренных народов области на основе этностатистических данных и полевых материалов, собранных нами в 1965—1966 гг.

* * *

В дореволюционном прошлом смешанные браки в Карачаево-Черкесии практиковались преимущественно в верхушечных слоях населения. Княжеские и дворянские семьи разных народов рождались между собой, чтобы закрепить мирный договор, установить феодальный союз, укрепить свое влияние и власть, поправить пошатнувшееся состояние, не уронить сословного достоинства неравным браком. Подобные браки отмечены у народов Карачаево-Черкесии с давних времен. Так, еще в 1154 г. дочь «обезско-го царя», т. е. абазинская княжна, стала женой киевского князя Изяслава Мстиславича², в XV в. другая абазинская княжна, дочь князя Аше, вышла замуж за кабардинского князя Инала³, в XVI в. ногайские мурзы просили «для утверждения приязни между двумя народами» выдать за кого-нибудь из них дочь кабардинского князя Казы⁴ и т. д. Позднее стали известны браки между представителями горской и казачьей верхушки: по свидетельству историка Кубанского казачьего войска Ф. А. Шербины, до начала регулярных военных действий на северо-западном Кавказе «черке-

¹ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР», М., 1963, стр. 322.

² «Полное собрание русских летописей», т. I, 1927, стр. 341.

³ Ш. Б. Ногмов, История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев, Нальчик, 1947, стр. 63.

⁴ Там же, стр. 90.

Таблица 1

Национальный состав
Карачаево-Черкесии¹

Народ	Тыс. чел.	Процент
Русские	141,8	51,0
Карачаевцы	67,8	24,4
Черкесы	24,2	8,7
Абазинцы	18,2	6,5
Ногайцы	8,9	3,2
Украинцы	4,0	1,4
Осетины	3,6	1,3
Прочие	9,5	3,5
Итого:	278,0	100,0

шенки непрочь были выходить за русских, а казацкие старшины мечтали о женитбе на черкесских княжнах»⁵.

В некоторых районах Карачаево-Черкесии, в особенности на севере, где шел интенсивный процесс ассимиляции абазин и адыгейцев-бесленевцев черкесами, смешанные браки между представителями этих близкородственных между собой народностей заключались и в крестьянской среде. По словам наших информаторов, такие браки практиковались, например, в смешанных черкесско-абазинских (Клычевский, Египоковский, Дударуковский, Хумаринский) и черкесско-бесленевских (Эрсаковский и др.) аулах. Известны они были также в аулах, где бок о бок проживали черкесы и ногайцы, ногайцы и абазинцы, карачаевцы и ногайцы. Однако хотя из-за сложности национального состава и ассимиляционных процессов смешанные браки заключались в Карачаево-Черкесии чаще, чем в соседних областях Северного Кавказа, в целом они не были здесь сколько-нибудь распространенным бытовым явлением. Население смотрело на них неодобрительно: бывало, что родители девушки предлагали иноплеменику-жениху заплатить повышенный калым; в других случаях брак мог быть заключен только при условии фиктивного или полуфиктивного (без согласия родителей невесты) похищения⁶.

Совсем редки были браки между представителями коренных народов Карачаево-Черкесии и соседнего русского или украинского населения, так как в этих случаях национальная обособленность усугублялась религиозной рознью мусульман и христиан. Хотя браки между последователями разных религий шариатом прямо запрещены не были, мусульманское духовенство относилось к ним резко отрицательно и допускало лишь при условии перехода одного из супругов в ислам. В годы Кавказской войны случалось, что дезертировавшие к горцам казаки принимали ислам и женились на местных девушках⁷. Впоследствии подобного рода смешанные браки могли заключаться только с переходом одного из супругов в христианство, так как по законам Российской империи браки между православными и мусульманами не допускались.

Наконец, еще одной существенной особенностью смешанных браков в дореволюционном прошлом было то обстоятельство, что выход замуж за иноплеменика считался еще более нежелательным, нежели женитба на иноплеменице. Как известно, эта традиция имеет самые широкие этнографические параллели и, по-видимому, связана с тем, что при патрилокальном поселении смешанный брак ведет к утрате данной группой как самой женщины, так и рожденных ею детей. К этому представлению добавлялись национальные предрассудки, предубеждение против ухода женщин к якобы «худшим» народам. Так, черкесы или адыгейцы-бесленевцы старались не выдавать дочерей за некогда подвластных их князьям абазин, либо соглашались на брак лишь в том случае, если жених принадлежал к вышестоящему сословию⁸.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция создала ряд важнейших политических, экономических и культурно-бытовых предпосылок для расширения практики межнациональных браков. Уже первые декреты Советской власти об отмене национальных и религиозных привилегий и образование в 1922 г. национальной автономии Карачаево-Черкесии подорвали основы прежней национальной розни и положили начало сближению народов области. Индустриализация и коллективизация способствовали расширению межнациональных контактов на заводах, рудниках, электростанциях, лесокombинатах, в крупных колхозах и совхозах. В процессе урбанизации области возникли города Черкесск и Карачаевск, ставшие центрами особенно тесного общения разнорасовых групп населения. В ходе культурной революции усиливалось общение представителей всех народов Карачаево-Черкесии во время учебы в школах, техникумах и институтах, на работе в культурно-просветительных, лечебных, научных и других учреждениях. Одновременно рос общий культурный уровень населения, отмирало религиозное мировоззрение и происходило сближение национальных культур, отражавшееся, в частности, в постепенном сближении семейно-бытовых укладов, отношений и традиций. Все это не могло не вызвать прогрессирующий отход от национальной обособленности и в том числе от одного из ее наиболее ярких проявлений — однонациональных браков.

Распространение национально-смешанных браков в Карачаево-Черкесии за годы Советской власти фиксируется как полевыми этнографическими материалами, так и несравненно более широкими этнотатистическими данными. Однако статистическое изу-

⁵ Ф. А. Шербина, История Кубанского казачьего войска, Екатеринодар, 1913, т. II, стр. 185.

⁶ Архив Ин-та этнографии АН СССР, ф. Комплексной экспедиции, д. 81 (1965 г.).

⁷ М. О. Косвен, Этнография и история Кавказа, М., 1961, стр. 257.

⁸ Ср. Л. И. Лавров, Абазинцы (Историко-этнографический очерк), «Кавказский этнографический сборник», I, М., 1955, стр. 22.

чение этого процесса связано здесь со специфическими трудностями. Как и у других народов Советского Востока⁹ у народов Карачаево-Черкесии до войны, а отчасти и в первые послевоенные годы, далеко не все браки регистрировались в гражданском порядке. Из табл. 2 видно, что даже в конце 1930-х годов регистрировалось браков значительно меньше, чем после войны. Это объяснялось тем, что многие еще прибегали к религиозному оформлению брака — кебинным актам, либо, уже отказавшись от религиозного бракосочетания, еще не обращались к гражданской регистрации. В то же время национально-смешанные браки, заключавшиеся по большей части в передовых слоях населения, регистрировались чаще, чем однонациональные. Отсюда ясно, что по мере распространения практики гражданской регистрации доля зарегистрированных смешанных браков в общем числе зарегистрированных браков должна была снижаться. Следовательно, для сопоставления показателей смешанной брачности, относящихся к разным довоенным и послевоенным годам, не пригоден ни один из обычных методов, основанных на подсчете доли межнациональных браков в общем числе браков. Здесь нужен другой, пусть самый приблизительный, но зато не искажающий общей картины способ оценки. Простейший из таких способов — сопоставление показателей, полученных путем отнесения числа зарегистрированных смешанных браков к численности населения в промиллях¹⁰. Эти показатели представлены в табл. 3. Таким образом, у всех народов Карачаево-Черкесии число смешанных браков за годы Советской власти увеличилось в несколько раз.

Таблица 2
Регистрируемость браков (в ‰)*

Народ	1937 г.	1950 г.	1963 г.
Карачаевцы	3,7	—	8,0
Черкесы	4,2	6,0	9,0
Абазинцы	5,1	5,6	8,1
Ногайцы	6,7	12,2	8,9

* Рассчитано по данным: Гос. архив народного хозяйства СССР, ф. 8449, оп. 61, д. 11, лл. 62, 65г; материалы Ставропольского краевого архива ЗАГС за указанные годы. Данные о численности населения оценочные.

Таблица 3

Частота зарегистрированных смешанных браков (в ‰)*

Народ (мужчины, женщины)	1928 г.	1937 г.	1950 г.	1963 г.	% роста за 1928—1963 годы
Карачаевцы	} 0,2	0,4	—	0,5	250
Ногайцы		1,4	1,9	0,9	450
Карачаевки	} 0,1	0,2	—	0,3	300
Ногайки		1,1	0,7	0,7	700
Черкесы	} 0,7	0,8	1,2	2,2	310
Абазинцы		1,8	1,2	3,0	428
Черкешенки	} 0,2	1,2	1,2	2,3	1150
Абазинки		1,2	1,4	1,7	850

* Рассчитано по данным: Гос. архив народного хозяйства СССР, ф. 8449, оп. 56, д. 31, л. 46; оп. 61, д. 11, лл. 62, 65; Материалы Ставропольского краевого архива ЗАГС за указанные годы.

Важно отметить и другое: хотя у некоторых народов области межнациональные браки мужчин все еще преобладают над межнациональными браками женщин, последние растут быстрее и, следовательно, диспропорция уменьшается.

Для самого последнего времени, когда у народов Карачаево-Черкесии получила широкое распространение практика гражданской регистрации, может быть показана

⁹ См., например: «Естественное движение населения РСФСР за 1926 г.», М., 1928, стр. XLVIII; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов, Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, М., 1958, стр. 242; А. Г. Трофимова, Материалы отделов ЗАГС о браках как этнографический источник (по данным района им. 26 комиссаров, г. Баку), «Сов. этнография», 1965, № 5, стр. 115.

¹⁰ Более точен метод сопоставления показателей, полученных путем отнесения числа зарегистрированных смешанных браков мужчин и женщин отдельно к численности мужского и женского населения, однако его практическое применение осложнено тем, что для непрерывных лет трудно получить достаточно точную оценку численного соотношения полов.

близкая к действительности фактическая частота смешанных браков в общем числе браков, заключенных представителями каждой национальности. Как видно из табл. 4, черкесы и абазины вступают в смешанные браки главным образом соответственно с абазинами и черкесами, что отражает продолжающийся процесс их консолидации в одну народность, а из других народов области — преимущественно с русскими и украинцами. В межнациональных браках карачаевцев и ногайцев преобладают браки с

Таблица 4

Процент смешанных браков в общем числе браков представителей данной национальности в 1963 г. *

Народ (мужчины, женщины)	Процент смешан. браков	В том числе процент браков					
		с карачаевцами	с черкесами	с абазинами	с ногайцами	с др. кавказск. народами	с русск. и др. некавказск. народами
Карачаевцы	6,0	—	0,8	0,3	0,2	1,5	3,2
Карачаевки	3,3	—	1,3	0,5	0,2	0,6	0,6
Черкесы	24,6	3,2	—	12,0	0,8	2,9	5,6
Черкешенки	26,0	2,0	—	18,9	0,8	4,3	0,0
Абазины	36,3	1,7	26,8	—	0,6	2,7	4,5
Абазинки	25,0	1,3	19,8	—	0,6	2,0	1,3
Ногайцы	10,1	1,1	2,3	1,1	—	1,1	4,5
Ногайки	8,0	1,1	2,3	1,1	—	2,3	1,1
Городское население							
Карачаевцы	16,3	—	4,1	1,0	0,0	4,1	7,1
Карачаевки	6,8	—	2,3	0,0	0,0	3,4	1,1
Черкесы	45,5	9,1	—	9,1	0,0	9,1	18,2
Черкешенки	53,9	15,4	—	19,2	0,0	19,2	0,0
Абазины	56,2	0,0	31,2	—	0,0	0,0	25,0
Абазинки	41,6	8,3	16,6	—	0,0	8,3	8,3
Ногайцы	44,4	0,0	0,0	0,0	—	11,1	33,3
Ногайки	28,6	0,0	0,0	0,0	—	14,3	14,3
Сельское население							
Карачаевцы	4,2	—	0,2	0,2	0,2	1,1	2,5
Карачаевки	2,6	—	1,1	0,5	0,2	0,2	0,5
Черкесы	22,3	2,6	—	12,2	0,9	2,2	4,4
Черкешенки	22,5	0,4	—	19,0	0,8	2,3	0,0
Абазины	34,3	1,9	26,3	—	0,6	3,0	2,5
Абазинки	23,6	0,7	20,0	—	0,7	1,4	0,8
Ногайцы	6,3	1,2	2,6	1,2	—	0,0	1,2
Ногайки	6,3	1,2	2,6	1,2	—	1,2	0,0

* Здесь и далее все расчеты сделаны по материалам Ставропольского краевого архива ЗАГС. Итог иногда отличается на 0,1 в результате округления.

русскими и украинцами. Это, однако, относится только к мужчинам: среди женщин браки с представителями некавказских народов все еще очень редки. В городах смешанных браков в 1,5—3, а у ногайцев в 7 раз больше, чем в сельских районах, причем у мужской части городского населения почти всех коренных народов области преобладают смешанные браки с русскими и другими некавказскими народами.

Оценивая приведенные выше данные, следует иметь в виду, что процент смешанных браков сам по себе еще не определяет отношения народа к заключению одноплеменных и смешанных браков и должен рассматриваться вместе с численностью и характером расселения изучаемых народов. Поэтому, чтобы учесть эти факторы и тем самым проверить наши выводы, сопоставим коэффициенты предпочтительного заключения одноплеменных браков¹¹ для мужчин крупнейшего из коренных народов области — карачаевцев. Определим эти коэффициенты по формуле:

$$\lambda = \frac{\Phi}{\Phi_0} \cdot \frac{p_0}{p}$$

¹¹ См. Ю. И. Першиц, О методике сопоставления показателей одноплеменной и смешанной брачности, «Сов. этнография», 1967, № 4.

где ϕ_0 и ϕ — соответственно доли женщин-карачаевцев и женщин сопоставляемого народа в общем числе вступивших в брак женщин, p_0 — доля однонациональных браков карачаевцев в общем числе заключенных браков и p — доля смешанных браков мужчин-карачаевцев с женщинами сопоставляемого народа.

Доли женщин разных национальностей в общем числе вступивших в 1963 г. в брак женщин составляют: карачаевки — 0,252, черкешенки — 0,102, абазинки — 0,061, ногойки — 0,035, женщины других кавказских народов — 0,030, русские и женщины других кавказских народов — 0,520. Доля однонациональных браков карачаевцев в общем числе заключенных браков составляет 0,244, доли смешанных браков мужчин-карачаевцев с женщинами других народов: с черкешенками — 0,0020, с абазинками — 0,0008, с ногойками — 0,0004, с женщинами других кавказских народов — 0,0040, с русскими и женщинами других некавказских народов — 0,0084. Подставляя эти данные в формулу, получаем значения коэффициентов предпочтительного заключения однонациональных браков мужчинами-карачаевцами: по отношению к черкешенкам 49,5, русским — 59,7, абазинкам — 73,5, ногойкам — 90,0. Таким образом, при одинаковых долях женщин разных национальностей в общем числе женщин, вступающих в брак, у карачаевцев смешанные браки с абазинками заключались бы в 1,2 раза чаще, чем с ногойками, а с русскими в 1,2 раза чаще, чем с абазинками.

На примере тех же карачаевцев сопоставим коэффициенты предпочтительного заключения однонациональных браков для городского и сельского населения. Доля женщин-карачаевцев в общем числе вступивших в брак горожанок равна 0,120, сельских жительниц — 0,307; доля горожанок всех других национальностей — 0,880, сельских жительниц — 0,693; доля однонациональных браков карачаевцев-горожан в общем числе заключенных браков — 0,1115, сельских жителей — 0,299; доля смешанных браков карачаевцев-горожан в общем числе заключенных браков — 0,0221, сельских жителей — 0,0131. Отсюда по приведенной выше формуле коэффициент предпочтительного заключения однонациональных браков оказывается равным для горожан 37,0, для сельских жителей — 51,6, т. е. в 1,4 раза больше.

Следовательно, и эти расчеты, наиболее полно учитывающие как субъективный, так и объективные факторы смешанной брачности, в основном подтверждают наши выводы о большей частоте смешанных браков в среде городского населения и относительно большей частоте браков мужчин коренных национальностей с русскими, украинками и т. д.

* * *

Характеристика национально-смешанных семей будет неполной, если мы не попытаемся получить представление, в каких социальных слоях населения такие браки чаще всего заключаются. Для этого воспользуемся данными 1958 г. — последнего, когда в активных записях всех районных отделов загс Карачаево-Черкесии сохранилась графа «Социальное положение (или род занятий) брачующихся». Как видно из табл. 3, у коренных народов области в городах национально-смешанные браки одинаково часты в среде рабочих и служащих, а в сельских районах чаще заключаются в среде служащих или между служащими и представителями других социальных слоев (служащие и колхозники, служащие и рабочие). В последнем обстоятельстве сказывается не только более высокий культурный уровень сельской интеллигенции, но и ее более тесная связь с передовой городской средой.

В заключение остановимся на бытовом укладе смешанных в национальном отношении семей, представляющем тем больший интерес, что число подобных семей растет и присутствие им особенности в какой-то мере отражают тенденции развития семейного быта народов Карачаево-Черкесии.

Язык и быт смешанной семьи при всем своеобразии индивидуальных вариантов во многом определяется тем, в каком — городском или сельском — окружении живет такая семья. В более многонациональной городской среде образ жизни меньше зависит от того или иного сочетания национальной принадлежности супругов и, как правило, имеет очень смешанный характер. Так, в наблюдавших нами в 1966 г. в г. Черкесске нескольких черкесско-ногойских и черкесско-русских семьях почти в одинаковой степени были в ходу и местные и русские блюда, дети носили как местные, так и русские имена; в то же время во всех этих семьях языком общения был русский и дети посещали русскую школу.

Несколько иначе обстоит дело в сельских районах. Здесь специфика быта в значительной мере зависит от того, на какой именно межнациональной базе возникла семья. Образ жизни сельской семьи, основанной на браке представителей близких по своей традиционной культуре коренных народов области, обычно мало чем отличается от образа жизни соседних несмешанных семей. Как правило, жена, поселяясь у мужа, в скором времени усваивает язык и культурно-бытовые навыки окружающего населения; то же происходит и с детьми, иногда, в той или иной степени знающими также и язык матери. Напротив, семьи, возникшие в результате брака мужчин местных народов с русскими или украинками (обратный вариант в сельских районах почти не

встречается), обычно заметно выделяются из числа других семей, так как в этих случаях женщины не только сами приспосабливаются к новой бытовой обстановке, но и, в свою очередь, оказывают на нее сильнейшее воздействие.

Хотя многие русские или украинские женщины, войдя в сельскую семью, со временем овладевают местной речью, в домашнем быту обычно устанавливается двуязы-

Таблица 5

Распределение национально-смешанных браков по социальной принадлежности брачующихся в 1958 г.

Социальная принадлежность брачующихся	Заклучено смешанных браков (в процентах от всех браков данной категории)
Городское население	
Рабочие *	47,6
Служащие *	47,0
Рабочие и служащие	42,8
Прочие **	30,7
Социальная принадлежность не выяснена	42,8
Сельское население	
Рабочие *	13,9
Колхозники *	9,3
Служащие *	26,8
Рабочие и колхозники	20,9
Рабочие и служащие	23,0
Колхозники и служащие	26,6
Прочие **	22,2
Социальная принадлежность не выяснена	20,0

* В том числе один из брачующихся учится или не работает.

** Оба брачующихся — учащиеся, пенсионеры, временно не работающие.

чие. Бывает, что каждый из супругов предпочитает пользоваться в разговоре родным языком, однако дети почти всегда одинаково хорошо владеют языками отца и матери. Нередки случаи, когда в одной и той же семье часть детей получает местные, а часть — русские имена. Еще чаще встречается бытовая «двуимянность», при которой ребенку наряду с официальным местным именем дают сходное по звучанию русское, или наряду с официальным русским — сходное по звучанию местное имя. Новый уклад жизни таких семей проявляется также в характерном для них отношении к устаревшим бытовым традициям: так, здесь почти никогда не соблюдаются обычаи избегания во взаимоотношениях между супругами или между родителями и детьми, а избегание во взаимоотношениях между невесткой и старшими свойственниками в большинстве случаев прекращается через самое короткое время после свадьбы. Не приходится говорить о том, что в подобного рода смешанных семьях неизвестны реликты брачного выкупа и традиционных для народов Карачаево-Черкесии дорогостоящих подарков родне жениха, а свадебная церемония чаще всего совершается в форме так называемой новой, или комсомольской, свадьбы. Местами, как например, в Карачае, где местные женщины зачастую еще стесняются показываться с непокрытой головой, без чулок или в платье с короткими рукавами, можно наблюдать в смешанных семьях более непринужденное поведение жен — русских или украинок. Они меньше стесняются и своих подросших дочерей, предоставляют им большую самостоятельность. Влияние рус-

ской культуры сказывается и в таких чертах быта смешанных семей, как особенности внутреннего убранства жилищ, более широкий ассортимент приготовляемых блюд, празднование дня рождения детей, устройство для них новогодней елки и т. д.¹²

Таким образом, расширение практики смешанных браков не только отражает сближение разнорасового населения Карачаево-Черкесии, но и само становится фактором этого сближения, взаимовлияния национальных культур, распространения новых, общесоветских бытовых традиций.

¹² Архив Ин-та этнографии АН СССР, ф. Комплексной экспедиции, д. 81 (1966 г.)